В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования "Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)"
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 9, стр.1.

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Чечельницкого Ильи Валентиновича

«Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Актуальность диссертационной работы не вызывает сомнений. Она детерминирована обращением автора к одной из злободневных тем правоведения – защите прав и свобод человека и гражданина, и попыткой ее осмысления применительно к процессам современной государственной правозащитной деятельности. В настоящей политико-правовой ситуации

остро стоит проблема поиска баланса между правами и свободами человека и гражданина с одной стороны и интересами общества и государства - с другой.

В представленном исследовании справедливо отмечается, что процесс формирования идеи прав человека начинается еще на ранних ступенях развития человеческого общества. Эта идея включает в себя как установленную обычаями, традициями, нравственными, религиозными нормами меру дозволенного поведения человека, так и некий стандарт его собственного отношения к иным членам социума, институтам государства и права, ограничивающий или допускающий определенные формы его поведения по отношению к «своим» и «чужим». Права человека на всех этапах развития человечества неразрывно связаны не только с задачами обеспечения законности, но и с категорией справедливости. Как и право в целом, они не имеют смысла, если оторваны от справедливости. Более того, если они лишены глубокой нравственной основы, то могут стать опасными как для самого человека, так и для общества в целом (диссертация, с. 5, 243).

Такой аспект понятия «прав человека» ранее специально не исследовался в нашей литературе, поэтому он может быть отнесен к элементам **новизны диссертационного исследования**. В отечественном правоведении практически нет работ, посвященных анализу государственной правозащитной деятельности в широком социальном контексте, а не только с формально-юридических позиций. В диссертации с точки зрения соответствия принципам законности и справедливости анализируются и процесс государственной защиты прав человека, и возникающий как его итог правоприменительный или правотворческий акт. Поэтому справедливость в государственной правозащитной деятельности обоснованно рассматривается как ее основополагающий императив и непременный атрибут (диссертация, с. 79, 84, 184, 194, 220, 236, 272).

Диссертация И.В. Чечельницкого охватывает чрезвычайно большой круг фундаментальных проблем юриспруденции. В ней подняты дискуссионные научные проблемы природы, понятия, видов, целей и средств государственной правозащитной деятельности (диссертация, с. 33, 54, 74, 99);

предпринимается попытка классифицировать принципы государственной правозащитной деятельности (диссертация, с. 199); выделить ее объекты и субъекты (диссертация, с. 125, 165); сформулировать предложения по повышению эффективности государственной правозащитной деятельности такого важнейшего ее механизма, как институт уполномоченных по правам человека (диссертация, с. 23, 295-297, 506, 529); выявить основные подходы к выработке стратегии государственной защиты прав человека в современной России (диссертация, с. 375, 387, 406). Автор предлагает свою точку зрения на процесс государственной защиты прав человека в целом, а также обосновывает свою позицию по более конкретным вопросам юридической догматики (специализированные институты государственной защиты прав человека (диссертация, с. 148), правозащитная деятельность в период вооруженных конфликтов (диссертация, с. 328), проблемы повышения эффективности контроля и надзора за соблюдением прав человека (диссертация, с. 360)). Такой широкий охват, безусловно, делает честь автору исследовательской работы, однако одновременно он означает, что не все эти сложные и дискуссионные вопросы могли быть изучены и освещены в работе одинаково тщательно.

Структура и содержание диссертации свидетельствует о высоком теоретическом уровне проведенных научных изысканий.

В **первой главе** работы анализируются выработанные в юридической науке концептуальные подходы к определению дефиниции и характерных свойств деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, существующие разновидности правозащитной деятельности, ее цели и средства. Автором сформулирован фундаментальный академический подход к классификации видов государственной правозащитной деятельности, которая научно обоснованно проведена по следующим основным критериям, имеющим в основании: природу правозащитной деятельности (публичная и частная); объект правозащитной деятельности (защита прав и свобод личности, защита прав групп людей, защита

коллективных прав, защита частных интересов, защита публичных интересов); метод осуществления правозащитной деятельности (императивная, диспозитивная, гибридная (смешанная); характеристику лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого (по защите прав и свобод от нарушений со стороны государственных органов иностранных государств, по защите прав и свобод от нарушений со стороны органов публичной власти, по защите прав и свобод от нарушений со стороны юридических лиц, по защите прав и свобод от нарушений со стороны отдельных граждан); масштаб реализации правозащитных функций, полномочий и действий (наднациональная (международная), национальная (федеральная), региональная, местная); время предпринимаемых правозащитных действий (перспективная (превентивная) и ретроспективная) (диссертация, с. 16, 56, 68, 71).

Автор диссертации ставит перед собой очень сложную ***задачу*** – исследовать телеологические основы государственной правозащитной деятельности. Совершенно обоснованно основную цель государственной защиты прав человека он связывает с поиском справедливости (диссертация, с. 79).

Во **второй главе** детально проанализированы понятие субъекта и объекта государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права, исследованы свойства субъекта государственной правозащитной деятельности, разработана классификация объектов государственной правозащитной деятельности.

Заслуживает внимания разработанная автором классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются исключительно на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и

квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные (диссертация, с. 19, 144, 414). Методологическое значение имеет тезис о том, что среди всех институтов правозащитной деятельности государственные субъекты правозащиты обладают самым значительным ресурсным потенциалом, что позволяет им осуществлять её наиболее эффективно (диссертация, с. 19, 135).

В **третьей главе** сформулирована собственная концепция в отношении понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности. Заслуживает внимания предложенная автором классификация принципов государственной правозащитной деятельности. В частности, отмечается, что к общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы имеют объективный характер. Они могут быть закреплены в законодательстве прямо или косвенно. Однако от этого данные принципы не перестают быть нравственной целью и основой государственной правозащитной деятельности. Автор справедливо отмечает, что перечень специальных принципов правозащитной деятельности носит открытый характер. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. (диссертация, с. 18, 205).

Четвертая глава посвящена исследованию основных функций и направлений деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. В ходе исследования автором выявлена особая роль в государственной правозащитной деятельности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Безусловной новеллой диссертации является разработанная на основе анализа российских и зарубежных источников классификация основных функций института уполномоченных по правам человека: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная (диссертация, с. 22, 267). Кроме того, автором сформулированы основные задачи в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, среди

которых: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства; правовое просвещение; международное сотрудничество, а также более десяти дополнительных (оказание помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, сбор и направление гуманитарной помощи гражданам, пострадавшим от последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, вооружённых конфликтов, и др.) (диссертация, с. 22, 281).

В **пятой главе** диссертации на основании глубокого анализа зарубежного правозащитного опыта государств – участников БРИКС обосновывается необходимость разработки и принятия в России документа стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека, который не только позволит повысить уровень их защищенности, но и будет служить гармонизации интересов личности, общества и государства. Автором справедливо отмечается, что принятие данного документа будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы (диссертация, с. 421).

Результаты диссертационного исследования могут иметь **практическую значимость,** прежде всего, для правозащитной деятельности. Заслуживают внимания предложения автора о совершенствовании правового статуса института уполномоченных по правам человека и специализированных омбудсменов (диссертация, с. 161-164, 294-297).

На основании заявленного и последовательно осуществляемого теоретического и методологического подхода диссертанту удалось решить поставленные перед собой научные задачи.

Однако, как в любом самостоятельном исследовании, в данной диссертационной работе содержатся положения, которые представляются **дискуссионными, либо недостаточно аргументированными**. К их числу можно отнести следующие:

1. Автор в ходе диссертационного исследования широко использует различные научные методологические приемы, в частности сравнительно-

правовой метод. Анализируя законодательство ряда зарубежных государств, регулирующее институты уполномоченных по правам человека и специализированных омбудсменов, а также документы стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, диссертант выделяет их сильные и слабые стороны, передовой зарубежный опыт, который может быть эффективно реципирован российским законодателем для совершенствования отечественной системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Подобный анализ правозащитного законодательства государств БРИКС проведен впервые в отечественной научной литературе (диссертация, с. 148, 163, 283, 291).

Вместе с тем имеющиеся фундаментальные исследования правовых систем зарубежных государств, особенно африканского, латиноамериканского и азиатского опыта, который широко представлен в работе (диссертация, с. 272, 285, 287, 290, 298, 392), свидетельствуют, что позитивное право в виде нормативных правовых актов играет лишь незначительную роль в правовом регулировании общественных отношений в указанных правовых семьях. Традиционно наиболее серьезное значение в них, как и в мусульманском праве, которое господствует во многих государствах – членах БРИКС, имеют нормы обычного права, традиции, религии, обряды и др. К сожалению, в представленной работе данный социокультурный контекст правозащитных систем зарубежных государств практически не показан, что снижает общетеоретическую обоснованность выводов автора о целесообразности заимствования тех или иных правозащитных механизмов.

2. Представляется недостаточным проведенное исследование судебной практики зарубежных государств в области защиты прав человека. В частности, правовая система Южной Африки, правозащитный опыт которой обширно представлен в диссертации (диссертация, с. 148, 182, 269, 271, 283, 285), во-многом построена именно на судебных прецедентах Конституционного Суда ЮАР. Возникает вопрос: «Как диссертант в целом

относится к проблеме совершенствования механизма защиты прав человека путем судебного нормотворчества?»

3. Дискуссионной с точки зрения современной юридической науки представляется разработанная автором концепция правозащитной дипломатии как нового направления в государственной правозащитной деятельности. В работе аргументированно отмечается особая роль института уполномоченных по правам человека в международном сотрудничестве, в том числе в период вооруженных конфликтов, которая, по мнению диссертанта включает в себя: взаимодействие с международными организациями; сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран; защиту прав российских граждан, находящихся за рубежом; защиту прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации (диссертация, с. 23, 334, 418). Однако термин «правозащитная дипломатия» ранее не использовался в науке международного права и требует дополнительного обоснования.

В ходе защиты предлагается пояснить позицию автора, относительно целесообразности закрепления роли и места государственного правозащитника в международном сотрудничестве по вопросам прав и свобод в соответствующих международных и национальных документах, а также о разработке двусторонних рамочных соглашений о регулировании статуса задержанных и осужденных лиц с множественным гражданством, предусматривающих решение вопроса об их выдаче в страну постоянного проживания, а также о предоставлении консульского доступа при взаимном посещении заключенных на территории России и другого государства (диссертация, с. 349).

4. Интересный опыт защиты прав личности имеется в государстве Граде Ватикан. Этому вопросу уделялось определенное внимание в отечественной сравнительно-правовой науке. Более того, как неоднократно заявлял в своих выступлениях Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, в последнее время именно Ватикан играет значительную роль в оказании содействия правозащитной дипломатии в период проведения специальной военной операции на Украине, в том числе в вопросах возвращения

российских военнослужащих из плена, а также репатриации гражданских лиц на территорию России. К сожалению, несмотря на широкое исследование зарубежного опыта государственной правозащитной деятельности, проведенное в диссертации, опыт Ватикана не нашел в ней отражения. Представляется, что данная проблема могла бы стать предметом дальнейших научных исследований диссертанта.

5. Значительное внимание в диссертации уделяется вопросам влияния санкций, введенных рядом западных стран, на нарушение прав российских граждан (диссертация, с. 66, 328, 330, 335, 376). Диссертант даже полагает целесообразным выделять в качестве нового направления правозащитной деятельности российских органов государственной власти противодействие попыткам нарушения прав человека со стороны государственных органов иностранных государств (диссертация, с. 66). Вместе с тем в диссертации практически не раскрываются конкретные направления такого важного направления правозащитной деятельности. Не стало предметом глубокого анализа и само понятие санкционной политики государства, которое в последние годы получило определенное отражение в юридической доктрине. Представляется, что противодействие незаконным и несправедливым санкциям против российских граждан заслуживает более фундаментального научного осмысления и конкретных предложений по повышению гарантий прав и свобод граждан в данной сфере.

Высказанные соображения и поставленные вопросы не должны рассматриваться как дефекты, снижающие общий уровень диссертации.

Диссертационная работа И.В. Чечельницкого на тему «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» **полностью отвечает требованиям** Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.), **имеет несомненную**

теоретическую и практическую значимость. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, а **выносимые на защиту положения адекватно отражены в научных публикациях соискателя**. Чечельницкий Илья Валентинович **заслуживает присвоения ему искомой степени доктора юридических наук** по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой теории права
и сравнительного правоведения
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Московский
государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент А.А. Малиновский

«9» сентября 2025 года

Адрес Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"
119454, Москва, проспект Вернадского, дом 76.
Телефон: +7 495 234-83-84*14-57
Электронная почта: dr.malinovsky@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России
Заместитель начальника управления
по работе с персоналом В.А. Николаенко
434-92-30